

Мэй Янь был искусным лицемером, но также достаточно смышленным, чтобы понимать, когда стоит сменить тактику. Несмотря на внутреннее недовольство, он тут же поднялся с места, делая вид, что собирается идти наверх делать уроки.

Мэй Шу бросила изучающий взгляд на Ван Юэ и с деланно-равнодушным видом небрежно произнесла:

- Тетя Ван, ты ведь только что сказала, что Мэй Му, как и Мэй Янь, тоже ребенок, поэтому ее нельзя обременять учебниками. Позже я найду к ней в комнату и заберу школьный рюкзак и учебники, чтобы она не засиживалась допоздна с домашкой. Это может навредить ее здоровью. Завтра с утра я все верну.

Мэй Му, привыкшая изображать из себя прилежную ученицу, мгновенно вытянулась по стойке смирно.

- Что? Нет, я должна сдавать контрольную работу завтра утром! Ты не можешь забрать мой рюкзак! - встревоженно воскликнула она.

Услышав, как Мэй Шу цинично использует ее же собственные слова против нее, Ван Юэ вспыхнула от гнева. Однако она не могла допустить, чтобы племянница пренебрегла учебой. После нескольких часов общения с Мэй Шу, Ван Юэ поняла, что с ней не так-то просто справиться. Ей пришлось натянуто улыбнуться:

- Мэй Шу, тетюшка сегодня, пожалуй, выразилась несколько некорректно. Мэй Му уже почти взрослая девушка. Естественно, она должна вести себя разумно и ответственно относиться к учебе. Не смей забирать ее учебники!

Мэй Шу решительно кивнула:

- О, Мэй Янь, ты это видел? Тетя Ван так заботливо к тебе относится. Она скорее заставит свою родную дочь повзрослеть и начать учиться, чем позволит ей наслаждаться детством. Но что касается тебя, то ей совершенно безразлично, будешь ли ты учиться или нет, лишь бы ты был счастлив.

В ее словах явно сквозил сарказм, однако Мэй Шу произнесла их самым искренним, доброжелательным тоном. Ван Юэ с трудом могла понять, глумится ли сейчас над ней Мэй Шу или же и впрямь считает ее доброй.

Мэй Янь был озорным проказником и ленивым учеником, но глупым его не назовешь. Хоть он и винил Мэй Шу в смерти родной матери, к самой мачехе и строгой сводной сестре он не испытывал особой любви.

Говорят, дети обладают особой чуткостью и удивительным даром распознавать истинные

эмоции окружающих и взрослых, интуитивно чувствуя, насколько искренни те с ними или нет. Мэй Янь на подсознательном уровне понимал, что Ван Юэ и Мэй Му всегда будут потакать его капризам и станут на его сторону, если отец решит его наказать. Поэтому мальчик не видел причин противиться тому, чтобы время от времени изображать перед ними расположение и любезность, хотя и делал это крайне неохотно.

Мэй Шу не ожидала, что на этот раз Мэй Янь сумеет разгадать скрытые мотивы Ван Юэ за ее лживыми речами. Но раз уж она успела посеять в его душе семя сомнения, значит, ей остаётся лишь терпеливо и настойчиво возвращать его время от времени.

Мэй Шу покорно улыбнулась:

- Тетя Ван, Мэй Му, мы поднимаемся наверх.

Не дожидаясь реакции Ван Юэ, она повела Мэй Яня на третий этаж. После возвращения в семью Мэй в новой жизни, Мэй Шу впервые оказалась в комнате своего четвертого брата. Она с любопытством огляделась по сторонам.

Заметив, что Мэй Шу с интересом осматривается, Мэй Янь прочистил горло и неловко спросил:

- Те слова, что ты только что сказала, было нарочно, чтобы я их услышал?

Мэй Шу обернулась:

- Ты не так уж глуп, как я думала. Мэй Янь фыркнул:

- Они нехорошие люди. Но не пытайся обмануть меня, чтобы я к тебе хорошо относился.

Мэй Шу слегка удивилась тому, насколько точно Мэй Янь оценил истинную натуру Ван Юэ и ее дочери. Она внезапно поняла, что в прошлой жизни ее главной ошибкой было неумение разбираться в людях. До того пожара она все еще тщетно пыталась угодить им и влиться в семью Мэй. Ради этой иллюзорной цели она даже пожертвовала своим главным козырем - знаниями из прошлой жизни.

Придя в себя, Мэй Шу подняла руку и с облегчением ласково потрепала Мэй Яня по голове. Мэй Янь смущенно покраснел и отстранился:

- Эй, не лапай мою прическу! Мэй Шу рассмеялась:

- Ты еще совсем ребенок. Какая у тебя прическа? Лучше доставай свою домашнюю работу.

Мэй Янь слушал объяснения Мэй Шу от силы пару минут. Откуда ему было знать, какое именно домашнее задание задали сегодня в школе? Однако, вспомнив о невероятной физической силе своей новоиспеченной сводной сестры, проявленной ранее, мальчик не посмел открыто соврать.

Он лишь закатил глаза и упрямо стоял на своем:

- У меня правда не было никакого домашнего задания на сегодня.

Мэй Шу приподняла веки:

- Не вынуждай меня завтра действительно идти в твою школу выяснять это. Мэй Янь никак не мог допустить потери лица. Он мог лишь признаться, что попросту не знает, какая домашняя работа была задана. Сделав вид, что отпрыгивает на несколько метров, опасаясь нового проявления жестокой силы со стороны Мэй Шу, он пробормотал:

- Я правда не помню, что было задано...

Мэй Шу с трудом сдерживала смех, глядя как Мэй Янь инстинктивно жметя от ее одного лишь взгляда, боясь возможных магических кар. Однако она взяла себя в руки - теперь ей следовало держаться с величавым достоинством, чтобы лучше мотивировать Мэй Яня к учебе.

Мэй Шу пролистала учебники и тетради Мэй Яня. Они оказались идеально чистыми, без единого пятнышка. Мэй Шу даже усомнилась, а не для того ли мальчик таскает их с собой каждый день, чтобы просто носить.

Она взглянула на Мэй Яня, жавшегося в углу, и ровным тоном произнесла:

- Подойди сюда. Я тебя не ударю. Мэй Янь недоверчиво уставился на Мэй Шу, но с места не сдвинулся.

Мэй Шу могла только прибегнуть к устрашению:

- Если ты не подойдешь, когда я досчитаю до трех, я тебя ударю. Раз!

- Два!

Может, его и не побьют, если он подойдет, но если останется стоять - точно прилетит. Мэй Янь быстро сделал выбор и поспешно подбежал к столу, пока Мэй Шу не произнесла "три". Однако его шея оставалась напряженной, а взгляд - вызывающим.

[Хозяйка, тебе начислен новый квест! Пожалуйста, помоги брату выполнить сегодняшнее домашнее задание. Помни, речь именно о сегодняшнем задании!]

<http://tl.rulate.ru/book/108375/4011455>